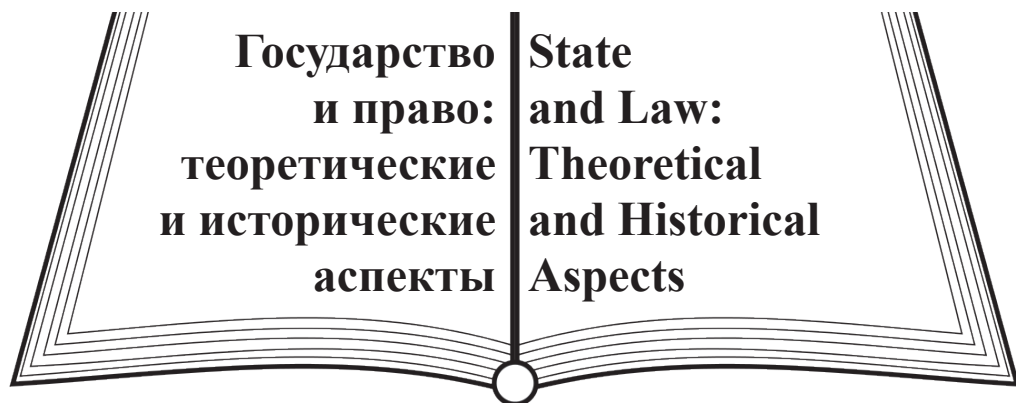

К 80-летию Победы

УДК 341.3(470:410)«1941»

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-258-7-16

А. В. Звонарев

Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация,
zvonarevav@mgpu.ru

Д. А. Пашенцев

Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация,
pashentsevda@mgpu.ru

СТАЛИН И ЧЕРЧИЛЬ: ОТ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНЫХ КОНТАКТОВ К СОЗДАНИЮ ВОЕННОГО СОЮЗА

Аннотация. Цель статьи — показать особенности взаимодействия Сталина и Черчилля по сближению политики двух государств в предвоенное время, что способствовало формированию антигитлеровской коалиции. На основе исследования документов и мемуарной литературы раскрыт ход дипломатических переговоров, направленных на организацию совместной борьбы против германского агрессивного режима, обоснован процесс принятия соглашений, составивших правовую базу антигитлеровской коалиции. Эти соглашения лежали в основе последующего юридического оформления антигитлеровской коалиции. Сближению двух лидеров способствовали не личные симпатии, а внешнеполитические обстоятельства. Нападение Германии на Советский Союз существенно повлияло на отношения между ними, заставило предпринять дальнейшие шаги навстречу друг другу, которые в итоге привели к формированию антигитлеровской коалиции.

Ключевые слова: антигитлеровская коалиция; Сталин; Черчилль; Великая Победа; военно-политический союз; международные соглашения.

© Звонарев А. В., Пашенцев Д. А., 2025

UDC 341.3(470:410)«1941»

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-258-7-16

A. V. Zvonarev

Moscow City University,
Moscow, Russian Federation,
zvonarevav@mgpu.ru

D. A. Pashentsev

Moscow City University,
Moscow, Russian Federation,
pashentsevda@mgpu.ru

STALIN AND CHURCHILL: FROM ESTABLISHING PERSONAL CONTACTS TO CREATING A MILITARY ALLIANCE

Abstract. The purpose of the article is to show the features of the interaction between Stalin and Churchill on the rapprochement of the policies of the two states in the pre-war period, which contributed to the formation of the anti-Hitler coalition. Based on the study of documents and memoirs, the course of diplomatic negotiations aimed at organizing a joint struggle against the German aggressive regime is revealed, and the process of adopting agreements that formed the legal basis of the anti-Hitler coalition is substantiated. These agreements were the basis for the subsequent legal registration of the anti-Hitler coalition. The rapprochement between the two leaders was facilitated not by personal sympathy, but by foreign policy circumstances. Germany's attack on the Soviet Union significantly affected relations between them, forcing them to take further steps towards each other, which eventually led to the formation of the anti-Hitler coalition.

Keywords: anti-Hitler coalition; Stalin; Churchill; Great Victory; military-political alliance; international agreements.

Введение

Развитие государства и права во многом зависит не только от существующих исторических закономерностей, отражающих законы общественной динамики, но и от субъективных факторов, в том числе от взаимоотношений между государственными деятелями и национальными лидерами. Достаточно ярко это проявилось в период Второй мировой войны, когда формирование антигитлеровской коалиции и взаимодействие между входившими в нее странами существенным образом зависели от симпатий и антипатий их лидеров, умения договариваться и отстаивать собственные интересы, а также идти на компромиссы. Несмотря на то что о взаимоотношениях Сталина как лидера советского государства и Черчилля как главы английского правительства сказано и написано достаточно много, прошедшие со времени Великой Победы 80 лет позволяют с новых позиций посмотреть на ряд аспектов такой коммуникации, показать роль личностного фактора в один из переломных моментов всемирной и отечественной истории.

Методы исследования

В статье с помощью общенаучных методов анализа и синтеза проведено исследование широкого круга исторических источников, а также доктринальной и мемуарной литературы. Формально-юридический и конкретно-исторический методы позволили выявить особенности содержания ряда международных и внутренних актов периода войны. Акцент на взаимодействии двух лидеров обусловил привлечение принципов антропологического подхода к праву.

Основное исследование

Нормативной основой взаимодействия СССР и Великобритании в борьбе против германского нацизма стало Соглашение о совместных действиях Правительства Союза ССР и Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве в войне против Германии (далее — Соглашение), подписанное 12 июля 1941 года в Москве. Текст Соглашения состоял всего из двух пунктов. Согласно пункту 1 оба правительства брали на себя взаимные обязательства «оказывать друг другу помощь и поддержку всякого рода в настоящей войне против гитлеровской Германии» [10, с. 72]. В соответствии с пунктом 2 Соглашения устанавливалось, что оба правительства «в продолжении этой войны... не будут ни вести переговоров, ни заключать перемирия или мирного договора, кроме как с общего согласия» [10, с. 72]. Одновременно сторонами был подписан и Протокол к Соглашению о совместных действиях, которым устанавливалось, что данное Соглашение вступало в силу немедленно и не требовало ратификации [10, с. 73].

Каким образом два государства, которые еще год назад могли начать военные действия друг против друга, установили столь доверительные отношения спустя три недели после нападения на Советский Союз гитлеровской Германии и заключили Соглашение, ставшее первым документом в создании нового военного союза? И как личные контакты И. В. Сталина и У. Черчилля способствовали установлению этих доверительных отношений в весьма чрезвычайных обстоятельствах для народов СССР и Соединенного Королевства?

К сожалению, в отечественной и зарубежной научной литературе данному вопросу не уделяется особого внимания прежде всего из-за отсутствия необходимых исторических источников. Однако публикация посвященных ему новых документов позволяет выделить определенные этапы и наметить дальнейшие направления исследования обозначенной проблемы.

Есть основания полагать, что инициатива установления контактов между И. В. Сталиным и У. Черчиллем исходила от последнего. 25 марта 1938 года в Москву из Лондона была направлена шифрограмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат

иностранных дел о его беседе с У. Черчиллем, состоявшейся накануне. В шифрограмме И. М. Майский указал, что Черчилль заявил о своей ненависти к нацистской Германии; о том, что необходимо стремиться к скорейшему созданию «великого альянса» между тремя странами: Великобританией, Соединенными Штатами и Россией [10, с. 59].

По мнению Черчилля, в условиях мировой войны коммунизм не представлял уже такой угрозы, какую явила собой Германия, и потому он был готов пойти на союз с коммунистами [10, с. 59].

Встречи между И. М. Майским и У. Черчиллем проходили уже не первый раз и были достаточно интересны и содержательны. Первая состоялась еще в июне 1935 года [6, с. 486]. И. М. Майский подробно описывал диалог с ним в своих докладах [7, с. 300]. И в этот раз У. Черчилль старался некоторые свои идеи довести до руководства СССР через И. М. Майского. Но, судя по реакции Майского, Черчилль выдвинул серьезное предложение о будущем военном союзе и откровенно высказался об изменениях, произошедших в его взглядах на возможность совместной деятельности советского и британского правительств.

Важны были международная обстановка и время проведения встречи, а также роль самого Черчилля в формировании британской внешней политики. В мае 1937 года во главе британского правительства становится Невилл Чемберлен, который был настроен искать примирения с Германией, надеясь предотвратить новую европейскую войну, путем переговоров по урегулированию германских претензий, а не путем создания системы европейской коллективной безопасности и форсированного перевооружения британской армии, авиации и флота. В отличие от Чемберлена, Черчилль постоянно публично призывал находящиеся в опасности европейские страны объединяться, для того чтобы совместно предотвратить агрессию Гитлера. В правительстве Н. Чемберлена места У. Черчиллю не было, ибо последние десять лет они расходились во взглядах по многим вопросам, хотя и были членами одной политической партии [5, с. 615].

В то же время У. Черчилль был старшим теневым советником палаты общин от Консервативной партии и его мнение безусловно влияло на формирование внешней и внутренней политики британского правительства. Но встреча Черчилля с Майским произошла в феврале 1938 года после отставки с поста министра иностранных дел правительства Чемберлена близкого по взглядам Черчиллю А. Идена [11, с. 155–156] и сразу после мартовского аншлюса Австрии в момент серьезного международного кризиса. Понимая, к чему все идет, реально оценивая шансы Чехословакии на сопротивление германской агрессии и будучи прекрасно информированным о состоянии армии, авиации и флота Британской империи и Франции, У. Черчилль пытался найти альтернативный вариант и через Майского искал контакты с руководством СССР. При этом публично в своих статьях и выступлениях он этого не демонстрировал.

1 июля 1940 года новый посол Великобритании Ричард Стаффорд Криппс передал председателю Совета народных комиссаров и народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову послание премьер-министра Великобритании советскому руководству, написанное 24 июня 1940 года¹. Письмо Черчилля, в котором он признает желательным восстановление прежних связей между СССР и Великобританией, чтобы можно было при необходимости консультироваться друг с другом, было передано Молотову за полтора часа до встречи посла Р. С. Криппса с И. В. Сталиным.

По мнению Черчилля, в настоящее время политика Великобритании сосредоточена на достижении двух целей: «спасти себя от господства Германии, которая хочет установить нацистское правительство, и освободить остальную Европу от господства Германии» [14, с. 400].

В заключение своего письма У. Черчилль высказывает надежду, что его откровенность и готовность обсудить с Советским правительством любую из проблем поспособствует восстановлению отношений между СССР и Великобританией.

Момент назначения нового посла в СССР и передачи письма был не случаен. 10 мая 1940 года Черчилль стал премьер-министром Великобритании. 15 июня он узнал, что США не придут на помощь Франции и Великобритании. 22 июня 1940 года французская делегация в Компьене подписала перемирие с Германией, которое фактически было капитуляцией Франции. Британская империя осталась одна против Германии и ее союзников и готовилась к многомесячной битве за Британию. Черчилль выбрал лейбориста Р. С. Криппса за его убеждения. Криппс был ярким противником германского нацизма, выступавшим за создание единого фронта лейбористов и коммунистов Британии, за что его чуть не исключили из партии, и против Мюнхенского соглашения в 1938 году. Но ему досталось тяжелое наследство. По сравнению с августом 1939 года отношения между СССР и Великобританией находились на минимальном уровне и продолжали ухудшаться. Германия, захватив французские архивы военного министерства и министерства иностранных дел, стала публиковать документы, в которых в том числе говорилось о планах Великобритании и Франции начать военные действия против СССР на Скандинавском полуострове, в странах Прибалтики, Румынии, Турции и Иране. Некоторые из них были опубликованы и в СССР [1, с. 661]. В таких кризисных условиях Черчиллю требовалось восстановить разрушенные отношения с руководством СССР.

Положение И. В. Сталина кардинально отличалось от положения Черчилля. Перед И. В. Сталиным стояли также весьма серьезные проблемы, которые необходимо было решить, по возможности не втягивая СССР в военные действия в Европе и Азии. 15–17 июня 1940 года началась советизация прибалтийских

¹ У. Черчилль в своих воспоминаниях приводит другую дату данного письма — 25 июня 1940 года [14, с. 400].

республик: Литвы, Латвии, Эстонии — и на их территорию в дополнение к размещенным ранее гарнизонам ввели 10 стрелковых дивизий и семь танковых бригад Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) [1, с. 645]. К моменту встречи прибалтийская проблема еще не была решена. 26 июня 1940 года, уже после написания Черчиллем письма советскому руководству, посланнику Румынии в СССР Георге Давидеску была вручена нота с требованием мирного решения «бессарабского вопроса». 1 июля 1940 года, то есть в день встречи Сталина с послом Криппсом, ТАСС сообщил, что советские войска закрепились на новой границе с Румынией [1, с. 648].

Ответного письма И. В. Сталина на письмо У. Черчилля не последовало. Но во время встречи с Р. С. Криппсом Сталин дал развернутые ответы на вопросы, заданные послом Великобритании от имени своего правительства. Сталин сообщил, что у СССР нет блока с Германией на предмет войны против Англии, есть только пакт о ненападении. В ответ на вопрос о желательности установления порядка на Балканах под эгидой СССР Сталин заявил, что СССР не имеет такого намерения.

В ходе беседы уточнялись взгляды руководства СССР по балканскому вопросу, отношениям с Румынией, Турцией и о заключении советско-английского торгового договора. По поводу советско-румынских отношений Сталин ответил, что «требования СССР к Румынии ограничиваются теми заявлениями, которые были опубликованы. У СССР по отношению к Румынии нет никаких претензий» [1, с. 396–397]. Советское руководство не заинтересовано в обострении обстановки на данном направлении. Следовательно, Германия и Италия беспрепятственно будут получать нефть из Румынии, так как последняя против этого не возражает. По мнению Сталина, для Германии не имеет смысла снимать войска с Западного фронта и перебрасывать их на Балканы.

В отношении Турции, Стамбула и проливов, с точки зрения Сталина, со стороны СССР не исходит никакой реальной угрозы. Но проблема есть: Сталин не исключает возможного стремления Италии и Германии в сторону Ближнего Востока, но здесь многое будет зависеть от позиции Турции. В ответ Р. С. Криппс уверил И. В. Сталина в том, что Великобритания, имеющая договор с Турцией, постарается сделать все для разрешения данной проблемы.

В отношении же восстановления торговых отношений и возможности заключения советско-английского торгового договора И. В. Сталин высказался положительно. Но при этом обратил внимание собеседника на следующие условие: «Договор, заключенный с Германией или с кем-то еще, мы нарушать не можем, и при переговорах англичане должны учесть указанное обстоятельство, если они считают возможным вообще учесть его» [2, с. 398].

Стоит отметить, что после окончания данной встречи ее краткое изложение 13 июля 1940 года радиосообщениями направили дипломатическим представителям СССР в Лондоне, Берлине, Риме и других столицах. Исходя из существовавшей в тот период советско-германской договоренности о внешнеполитических

консультациях тогда же, 13 июля состоялась встреча В. М. Молотова с послом Германии Ф. В. графом фон дер Шуленбургом, на которой Молотов передал германскому представителю сходное изложение данной беседы.

В отечественной историографии большое внимание уделяется сообщению У. Черчилля, датированному 3 апреля 1941 года. Его текст гласит: «Я имею достоверную информацию от доверенного агента, что немцы предполагали после того, как Югославия будет в их сетях, т. е. после 20 марта, начать передвижение трех из находящихся в Румынии пяти бронетанковых дивизий в южную часть Польши. В тот момент, когда они узнали о сербской революции, это передвижение было остановлено. Ваше Превосходительство легко оценит значение этих фактов» [10, с. 66].

Причины его написания премьер-министром Великобритании, инструкции Черчилля и его министра иностранных дел, данные послу Стаффорду Криппсу о порядке вручения послания лично в руки Сталину, и обстоятельства, из-за которых это сообщение передали не лично Сталину, а через А. Я. Вышинского и только 23 апреля 1941 года, когда уже вряд ли на что-то можно было повлиять в югославских событиях, внимательно изучены в современной литературе благодаря подробному описанию тех событий в воспоминаниях Черчилля и многочисленным документам, которые он опубликовал в своих воспоминаниях [3–4, 12–13].

Однако заслуживают внимания несколько важных моментов, характеризующих особенности взаимоотношений Великобритании и СССР в апреле 1941 года.

Личной переписки между У. Черчиллем и И. В. Сталиным в предвоенный период не существовало. С инициативой создания личных контактов всегда выступал Черчилль. Своим апрельским сообщением У. Черчилль хотел наладить такой личный контакт, но, судя по тому, что он пишет в своих воспоминаниях, ему это не удалось. Позднее Черчилль вспоминал: «Это было *единственное* послание перед нападением Германии, которое я направил непосредственно Сталину. Его краткость, исключительный характер сообщения, тот факт, что оно исходило от главы правительства и требовало вручения послом лично главе русского правительства — все это должно было придать ему особое значение и привлечь внимание Сталина» (курсив наш. — А. З., Д. П.) [14, с. 402–403].

Общение между Великобританией и СССР происходило через министра иностранных дел А. Идена и советского посла Майского в Лондоне, а также посла Великобритании Р. С. Криппса и представителей Наркомата иностранных дел в Москве. Но в Москве даже не на уровне наркома, а на уровне его заместителя. В современной литературе высказывалась мысль о некотором недоверии, возникшем в тот период у И. В. Сталина к В. М. Молотову, которое послужило причиной смещения В. М. Молотова с поста председателя Совета народных комиссаров в мае 1941 года. Но, возможно, в Москве боялись привлечь внимание Германии к этим переговорам [12, с. 303].

Советская сторона, очевидно, старалась минимизировать контакты с Великобританией, чтобы не провоцировать Германию и ее союзников в Европе и на Дальнем Востоке и не давать поводов к возможному нападению. По мнению министра иностранных дел Великобритании Антони Идена, советская сторона после начала Великой Отечественной войны не признавала наличие переданных им материалов об угрозе нападения нацистской Германии на СССР. А. Иден писал Черчиллю в октябре 1941 года по вполне понятным причинам: «Надо иметь в виду, что в то время русские были в высшей степени не расположены получать какие-либо послания, и даже если Сталин получил Ваше послание, он сейчас предпочтет забыть об этом факте. Только так он может в какой-то мере оправдать себя. Такая же позиция практиковалась и в отношении других посланий, которые я, с Вашего разрешения, передавал Майскому несколько недель до нападения. До настоящего времени их никто не признавал и не ссылался на них» [3, с. 40–41].

Но могла ли Москва доверять человеку с биографией У. Черчилля, который готов был пожертвовать всеми своими союзниками ради Великобритании и который утром 22 июня 1941 года, узнав о нападении нацистской Германии на СССР, пришел в прекрасное настроение, и «радость его была столь огромной, что он послал в спальню Идена своего камердинера с серебряным подносом, на котором лежала сигара и записка: “Немецкие армии вторглись в Россию”» [9, с. 402]. А затем во время завтрака, на котором присутствовал посол в СССР Стаффорд Криппс, У. Черчилль «замучил посла, называя русских “варварами” и доказывая, что коммунистов ничто не связывает “даже с самым низменным типом людей”» [9, с. 403]. Кроме того, в Москве реально оценивали тяжелое положение британских войск на всем театре военных действий, личную заинтересованность У. Черчилля во втягивании СССР в войну с Германией и были в значительной мере информированы о реальных докладах британской разведки, благодаря сообщениям, поступающим от К. Филби и других советских разведчиков из «Кембриджской пятерки» [13, с. 277–278].

Наконец, сам И. В. Сталин никогда письменно не отвечал У. Черчиллю до начала Великой Отечественной войны, демонстрировал перед ближайшими соратниками и подчиненными недоверие к материалам, предоставляемым британцами [8, с. 8–9], и не признавался в получении его сообщения от 3 апреля 1941 года в личных беседах с представителями Великобритании. В письме министру иностранных дел А. Идену и лорду Э. Бивербруку от 14 октября 1941 года У. Черчилль написал следующие слова: «Эта папка заслуживает внимания ввиду заявления, которое Сталин сделал лорду Бивербруку о том, что он не помнит, когда его предупреждали. Это было единственное послание до нападения, которое я послал непосредственно Сталину» [8, с. 40].

Однако наличие многолетних неофициальных и непрямых контактов между У. Черчиллем и И. В. Сталиным позволило 22 июня 1941 года начать незамедлительную работу по созданию военно-политического союза между СССР

и Великобританией, ставшего в дальнейшем одной из предпосылок Победы советского народа и наших союзников над нацистской Германией и ее сателлитами.

Результаты исследования

Приведенные факты еще раз подтверждают наличие контактов между Черчиллем и Сталиным в предвоенный период. Взаимодействие двух лидеров отличалось особой осторожностью; они не могли позволить себе сделать неверный или опрометчивый шаг, который мог бы подтолкнуть потенциального союзника к разрыву и сближению с Германией. Черчилль, известный своей ненавистью к Советскому государству, не мог пользоваться полным доверием Сталина, и это сыграло негативную роль в восприятии и оценке получаемой от него скупой информации. В то же время нападение Германии на Советский Союз существенно повлияло на отношения между двумя политическими лидерами, заставило их предпринять дальнейшие шаги навстречу друг другу, которые в итоге привели к формированию антигитлеровской коалиции.

Список источников

1. Айрапетов О. Р. История внешней политики Советского государства 1918–1941 / под ред. М. А. Колерова. Т. 2. М.: Кучково поле Музеон, 2024. 1087 с.
2. Беседа Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина с послом Великобритании Р. С. Криппсом в Кремле // Документы внешней политики СССР. 1940 – 22 июня 1941. Т. XXIII: в 2 кн. Кн. 1: Январь – октябрь 1940. М.: Междунар. отношения, 1995. 752 с.
3. Быстрова И. В. Британский союзник: организация военно-экономических поставок в СССР в 1941–1945 гг.: документальное исследование. М.: Весь мир, 2022. 576 с.
4. Воронин В. Е. Москва – Тегеран: рождение «боевого союза» (по материалам переписки и переговоров Сталина с Черчиллем и Рузвельтом в 1941–1943 гг.): монография. М.: Прометей, 2021. 912 с.
5. Гилберт М. Черчилль: биография / пер. с англ. С. Бавина. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2021. 1056 с.
6. Карлей М. Д. Рискованная игра Сталина: в поисках союзников против Гитлера. 1930–1936 гг. / пер. с англ. Н. Л. Алексеевой. М.: Кучково поле, 2023. 800 с.
7. Майский И. М. Воспоминания советского дипломата. 1926–1945 гг. М.: Наука, 1971. 711 с.
8. Кузнецов Н. Г. Курсом к победе. М.: Вече, 2013. 480 с.
9. Манчестер У., Рейд П. Уинстон Спенсер Черчилль. Защитник королевства: вершина политической карьеры, 1940–1965 / пер. с англ. Г. В. Максимюк. М.: Центр-полиграф, 2016. 1183 с.
10. Сталин, Черчилль, Рузвельт: совместная борьба с нацизмом: каталог историко-документальной выставки / сост.: С. И. Балан, Г. А. Кузнецова, Н. М. Пискарева. М.: Кучково поле Музеон, 2020. 400 с.

11. Трухановский В. Г. Антони Иден. М.: Международные отношения, 1983. 416 с.
12. Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. М.: Международные отношения, 1989. 456 с.
13. Уткин А. И. Уинстон Черчилль. Полная биография. «Я легко довольствуюсь самым лучшим». М.: Родина, 2024. 512 с.
14. Черчилль У. Вторая мировая война: в VI т. / пер. с англ. Н. Тимошенко. Т. III: Великий союз. Кн. 1: Германия устремляется на восток. М.: Б. и., 2023. 528 с.

References

1. Ajrapetov O. R. Istoriya vneshnej politiki Sovetskogo gosudarstva 1918–1941 / pod red. M. A. Kolerova. T. 2. М.: Kuchkovo pole Muzeon, 2024. 1087 s.
2. Beseda General'nogo sekretarya CzK VKP(b) I. V. Stalina s poslom Velikobritanii R. S. Krippsom v Kremle // Dokumenty` vneshnej politiki SSSR. 1940 – 22 iyunya 1941. T. XXIII: v 2 kn. Kn. 1: Yanvar` – oktyabr` 1940. М.: Mezhdunar. otnosheniya, 1995. 752 s.
3. By`strova I. V. Britanskij soyuznik: organizaciya voenno-e`konomicheskix postavok v SSSR v 1941–1945 gg.: dokumental`noe issledovanie. М.: Ves` mir, 2022. 576 s.
4. Voronin V. E. Moskva – Tegeran: rozhdenie «boevogo soyuza» (po materialam perepiski i peregovorov Stalina s Cherrhillem i Ruzvel`tom v 1941–1943 gg.): monografiya. М.: Prometej, 2021. 912 s.
5. Gilbert M. Cherrhill`: biografiya / per. s angl. S. Bavina. М.: KoLibri, Azbuka-Attikus, 2021. 1056 s.
6. Karlej M. D. Riskovannaya igra Stalina: v poiskax soyuznikov protiv Gitlera. 1930–1936 gg. / per. s angl. N. L. Alekseevoj. М.: Kuchkovo pole, 2023. 800 s.
7. Majskij I. M. Vospominaniya sovetskogo diplomata. 1926–1945 gg. М.: Nauka, 1971. 711 s.
8. Kuznecov N. G. Kursom k pobede. М.: Veche, 2013. 480 s.
9. Manchester U., Rejd P. Uinston Spenser Cherrhill`. Zashhitnik korolevstva: vershina politicheskoy kar`ery`, 1940–1965 / per. s angl. G. V. Maksimyuk. М.: Centrpoligraf, 2016. 1183 s.
10. Stalin, Cherrhill`, Ruzvel`t: sovmestnaya bor`ba s nacizmom: katalog istoriko-dokumental`noj vy`stavki / sost.: S. I. Balan, G. A. Kuznecova, N. M. Piskareva. М.: Kuchkovo pole Muzeon, 2020. 400 s.
11. Truxanovskij V. G. Antoni Iden. М.: Mezhdunarodny`e otnosheniya, 1983. 416 s.
12. Truxanovskij V. G. Uinston Cherrhill`. М.: Mezhdunarodny`e otnosheniya, 1989. 456 s.
13. Utkin A. I. Uinston Cherrhill`. Polnaya biografiya. «Ya legko dovol`stvuyus` samy`m luchshim». М.: Rodina, 2024. 512 s.
14. Cherrhill` U. Vtoraya mirovaya vojna: v VI t. / per. s angl. N. Timoshenko. T. III: Velikij soyuz. Kn. 1: Germaniya ustremlyaetsya na vostok. М.: B. i., 2023. 528 s.

Статья поступила в редакцию: 22.01.2025;
одобрена после рецензирования: 26.02.2025;
принята к публикации: 05.03.2025.

The article was submitted: 22.01.2025;
approved after reviewing: 26.02.2025;
accepted for publication: 05.03.2025.